

В уединенном горном ущелье секты Юньинь разыгрывалась решающая партия.

На доске сошлись двое: черный камень в руке Владыки демонов Сюаньтяня, белый — в руке человека в лазурных одеждах. Черные камни ложились один за другим, с напором, подобным радуге. Белые же двигались медленно, но не уступали ни пяди земли.

Для культиваторов такого уровня открытое столкновение было невозможно, поэтому способы борьбы ограничивались подобными поединками. И все же, с каждым новым ходом, от столкновения их внутренней энергии защитные барьеры вокруг начинали дрожать, готовые рухнуть.

Наконец, спустя немало времени, черные камни, словно неумолимая стихия, поглотили все позиции белых, загнав противника в тупик, из которого оставался лишь один выход — признать поражение.

— Ты все так же властен, дорогой друг.

Человек в лазурном — верховный старейшина секты Юньинь и глава пика Шэньинь, одного из девяти великих пиков, Сун Тань — тяжело вздохнул.

Владыка демонов Жун Сюй, небрежно бросив камень обратно на доску, спокойно ответил:

— Это ты погряз в мирских делах и забросил совершенствование.

Много лет назад, когда оба они находились на начальной стадии трансформации божества, их силы были равны. Однако в последние годы, пока Жун Сюй вел бесконечные походы, его мастерство неуклонно росло, и старейшине Суну поневоле пришлось отступить на второй план.

Сун Тань давно привык к прямоте Жун Сюя и лишь беззлобно усмехнулся:

— Верно, обязанности обременяют, мирская суеда отвлекает — мне не сравниться с твоей непоколебимой волей к Дао.

Он помолчал, а затем, вспомнив, как Жун Сюй минуту назад задумчиво смотрел на зеркало, с любопытством спросил:

— Ты не из тех, кто заглядывает в гости без причины. Сегодняшний визит — большая редкость. Дело в том мальчишке?

— Нет.

Увидев, что старейшина по-прежнему полон любопытства, Жун Сюй перевел тему:

— Я ранен.

Сун Тань тут же насторожился. На их уровне мастерства получить рану от противников в этом мире было невозможно. Единственное объяснение — это...

— В горах Тяньюй возникли сложности?

Жун Сюй кивнул.

Старейшина был поражен. Несколько лет назад Жун Сюй достиг поздней стадии трансформации божества, став первым за тысячи лет культиватором, которому оставался всего шаг до стадии слияния с Дао. Но именно в тот момент все мастера высокого уровня ощутили угрозу извне. Это был взгляд злого ока, который уже неведомо сколько времени немигающе следил за их миром из пустоты.

Столкнувшись с такой аномалией, силы праведников и демонов, не смея медлить перед лицом общего врага, поспешили завершить войну. Был заключен мирный договор, и главные усилия сосредоточились на отражении внешней угрозы. Горы Тяньюй стали одним из ключевых рубежей.

Мысли Жун Сюя унеслись в прошлое. В тот день он несколько суток сражался с Демоном Желаний, прежде чем запечатать его в пещере. Но едва он, ценой ранения, покончил с врагом, как обнаружил в той же пещере человека...

Аромат Демона Желаний уже пропитал все вокруг. Если бы они не предприняли мер, оба стали бы жертвами его силы и превратились в новые воплощения внешнего демона в этом мире. Так и случилась та непредвиденная близость. Когда он пришел в себя, человек уже исчез, не оставив следов. Позже, наведя справки, он узнал, что это был ученик малой секты из Таньчэна. Видя, что тот не желает вспоминать о случившемся, Жун Сюй решил оставить его в покое. Собираясь сюда, он планировал попросить старейшину Суна присмотреть за ним, но не ожидал встретить его здесь.

— Друг Жун? — Сун Тань прервал его раздумья.

Жун Сюй слегка шевельнул пальцами и поднял голову.

— Ты пришел из-за событий на горе Тяньюй?

— Да, — Жун Сюй отбросил лишние мысли.

Старейшина сложил руки в приветственном жесте:

— Если что-то потребуется, только прикажи.

— Прошу тебя проверить территории под юрисдикцией секты Юньинь, чтобы предотвратить появление внешних демонов.

— Будет исполнено!

Пока два великих мастера были заняты делами, пир на пике Лоюнь продолжался. Из-за вмешательства хозяев Су Минчжэ и компания молодых «второго поколения» были вынуждены притихнуть и сделать вид, что помирились. Но обе стороны остались недовольны — особенно молодежь, которая явно не успела повеселиться.

Близнецы притащили Су Минчжэ к Су Хуаяню.

— Какого черта ты лез не в свое дело? — пробормотал Су Минчжэ, выплевывая кровавую слюну из-за полученных травм.

Су Хуаянь отступил на шаг, стараясь не смотреть на опухшее лицо брата. Су Минчжэ не заметил пренебрежения и, по привычке считая, что Су Хуаянь просто испугался за него, добавил:

— В общем... присмотри за собой.

Су Хуаяню было противно смотреть на это лицо. Он развернулся и ушел, а следом за ним, полный любопытства, поспешил Су Хуэй.

— Брат Ань, ты так и не сказал, как заставил близнецов вмешаться?

Су Хуаянь удивился:

— Разве я не ответил на этот вопрос?

— А? — Су Хуэй недоуменно посмотрел на него.

Они говорили лишь о том, что пир был устроен ради приема новых учеников мастером Линсуном. Но как это связано с близнецами?

— Ты забыл, что они сами еще официально не стали учениками, — подсказал Су Хуаянь.

Хотя из-за родственных связей их зачисление на пик Лоюнь было делом решенным, формальности еще не были соблюдены. Им нужно было показать себя с лучшей стороны. Они не могли допустить, чтобы окружающие считали их бездарностями, которые держатся лишь за счет дяди. Поэтому, как хозяева пира, они были обязаны пресечь выходки Су Минчжэ и его дружков. Испытание на пике Лоюнь было направлено не только на гостей, но и на них самих.

— ...Понял, — протянул Су Хуэй. — Значит, дураком здесь был только я!

Без распрей молодежи на пике стало спокойнее. Су Хуаянь с Су Хуэем предавались угощениям в ожидании окончания пира, чтобы вернуться к своей размеренной жизни. Однако «золотая молодежь», не достигнув своей цели, недовольно направилась к ним.

— Ты и есть брат Су Минчжэ, Су Хуаянь?

Они выведали информацию у близнецов и явились прямо к нему. На этот раз хозяева пира, Су Цзинжань и Су Сунцы, предпочли отвернуться — они не хотели вмешиваться. В конце концов, Су Минчжэ был гением с небесным корнем духа, и за него они несли ответственность, а Су Хуаянь был всего лишь отбросом... К тому же никто не любит, когда его учат жизни.

Су Хуэй вцепился в одежду Су Хуаяня. Понимая, что не уйти, тот с неохотой отложил недоеденную рыбку:

— Да, я брат Су Минчжэ, Су Хуаянь.

Главарь компании окинул его оценивающим взглядом, словно не ожидая, что брат Су Минчжэ выглядит таким... немощным. Он усмехнулся:

— Слышал, ты человек талантливый. Давай померяемся силами?

Солнце клонилось к закату, окрашивая девять пиков в золотистые тона.

Старейшина Сун, используя мощь защитного массива, закончил осмотр владений секты. Вернувшись к Жун Сюю, он бросил взгляд на водное зеркало, где отображался пик Лоюнь. Там почти никого не осталось.

— О, уже разошлись? Наш новый глава пика оказался скуповат на угощения.

Сун Тань, будучи верховным старейшиной и главой дисциплинарного зала, обычно не занимался слежкой за пиками, но это было его единственным развлечением. Увидев в зеркале движение, он с любопытством переключил обзор.

— О, а вот и наши мальчики.

На экране показалось ущелье между пиками Лоюнь и Шэньинь. Молодые ученики стояли у края, заглядывая вниз. В воздухе над пропастью одна за другой выпрыгивали рыбы из духовной энергии, а затем, взмахнув хвостом, исчезали. Старейшина сразу понял, что они затеяли. Это была игра, возникшая из-за скопления духовной энергии между пиками. Любой культиватор стадии очистки ци мог вложить свою энергию, чтобы создать такую рыбку. Удержать ее в воздухе — отличная тренировка контроля.

— Они решили так определить победителя?

Двое прыгнули вниз. Один поймал рыбку, другой сорвался в пропасть, подняв брызги в ручье.

«Золотой мальчик» усмехнулся, глядя на Су Хуаяня:

— Ты не на стадии очистки ци, так что я не буду слишком строг. Просто спустись вниз, и считай, что победил. Как тебе?

— Никак. Я не собираюсь участвовать в этом поединке.

Глаза парня потемнели:

— Это решать не тебе.

Внезапно поднялся сильный ветер. Не успев среагировать, Су Хуаянь был сдернут с края обрыва. Силы были неравны, и он не смог вырваться.

— Брат Ань!

— Су Хуаянь!

Они падали. «Золотой мальчик» ухватился за рыбку, зависнув в воздухе, а Су Хуаянь успел уцепиться за камень, повиснув над бездной.

— Ну как? Весело? — ухмыльнулся парень.

Су Хуаянь не ответил, холодно оценивая обстановку. До ручья оставалось метров десять. Судя по звуку, воды там достаточно, а течение слабое. Значит... лучше спрыгнуть, чем тратить силы, вися здесь.

В тот момент, когда он разжал пальцы, его лицо изменилось. Если он не ошибается, жар

исходит от... его мешочка для хранения?!

— Нет, не надо! Я в безопасности!

Но не успел он договорить, как нефритовая подвеска в мешочке вспыхнула. В то же мгновение духовная энергия ручья устремилась к нему, словно притянутая магнитом, и превратилась в огромную рыбу. Она вынырнула и подставила спину под падающего Су Хуаяня.

— Черт.

Су Хуаянь был близок к обмороку.

В это же время в другом месте...

— Это... как такое возможно?!

Жун Сюй в изумлении вскочил. Почему нефритовая подвеска, которую он принес из дворца Ланхуань и хранил столько лет, вдруг признала своим хозяином этого мальчишку?

<http://bllate.org/book/21740/2247613>